

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ В РАБОТАХ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ XX ВЕКА

П.С. Романов (Королев, Россия)

Перевод терминологических единиц в профессиональном поле современного библиотековедения может представлять определенные трудности, особенно для начинающих библиотекаров и переводчиков. В силу ярко выраженного характера междисциплинарности библиотековедение как научная и учебная дисциплина не сразу обрела свое устойчивое наименование в работах западных исследователей. Этот процесс был обусловлен различными и зачастую противоречивыми позициями и взглядами зарубежных библиотекаров на предмет, объект и сущностные характеристики библиотековедения. По сути дела в этом нет никакого противоречия и тем более ущербности библиотековедения как научной и учебной дисциплины, что собственно вменяют в вину критики этой дисциплины. В силу своих функций и целей библиотековедение идет в одном фарватере с развитием науки и техники, социально-политическим и экономическим прогрессом земной цивилизации. Поэтому все противоречия, свойственные бурному росту современного знания присущи и библиотековедению.

Keywords: *terms, library and information science, librarianship, translation, object and subject, scientific and educational discipline, library, reader*

TRANSFORMATION OF PEER TERMS IN THE NORTH AMERICAN LIBRARIAN IN XX CENTURY

P. Romanov (Korolev, Russia)

Translation of terminological units in the professional field of the modern library can present a challenge, especially for beginners in the translation and library and information science. Because of the interdisciplinary nature librarianship as a scientific and academic discipline has not immediately found its stable name in the works of Western researchers. This process has been driven by different and often contradictory positions and views on library science subject, object and essential characteristics of library. In essence, there is no contradiction and certainly inferiority of librarianship as a scientific and academic discipline that actually blamed the critics of this discipline. By virtue of their functions and purposes library science is in a wake of the development of science and technology, socio-political and economic progress of human civilization. Therefore, all the contradictions inherent in the rapid growth of modern knowledge are essential to library science.

Ключевые слова: *термины, библиотечная наука, перевод, предмет и объект, научная и учебная дисциплина, библиотека, читатель*

Любой научно-технический текст насыщен терминологическими единицами, перевод которых требует наличия устоявшегося значения в рамках единственного научного и учебного поля. Для понимания механизма изменений в области вполне определенной терминологической единицы, характеризующей наименование непосредственно научной дисциплины, целесообразно проанализировать эволюцию наименования такой научной дисциплины как библиотековедение. Движущей силой этих трансформаций явилось в прошлом веке основное противоречие между теоретическими представлениями о статусе, предмете и методологии библиотечной науки и реалий современного библиотечного дела. Реалии – это стремительный процесс информатизации мирового сообщества. Библиотековедение характеризуется весьма высоким научным статусом и широкой совокупностью развитых и прочных связей с общественными, а также естественными и техническими науками. Благодаря своей системе взаимосвязей с другими науками библиотековедение должно рассматриваться как наука, отличающаяся сильно выраженным свойством междисциплинарности [Скворцов, 1997: 2], которое является одним из мощных факторов приумножения библиотечного знания. Одной из научных дисциплин, с которыми тесно связано библиотековедение, является языковедение или лингвистика. Область взаимодействия библиотековедения и лингвистики достаточно многообразна, что нашло свое отражение в исследованиях современных отечественных библиотекаров М.Я. Дворкиной, В.В. Брежневой, В.В. Скворцова, Е.К. Соколинского, Л.Н. Пирумовой. Представляет интерес позиция зарубежных библиотекаров относительно взаимосвязи теоретического библиотековедения и лингвистики, что особенно ярко проявляется в их поисках определения теоретического библиотековедения как самостоятельной научной и учебной дисциплины. Этой теме посвящены работы многих зарубежных исследователей, например А.М. Schrader, J.A. Jablonski, A.L. Dick, J. Nitecki и других, в основном преподавателей высших учебных заведений США и Канады. В ходе контент-анализа текстов диссертаций

и научных публикаций этих авторов можно проследить отчетливые изменения в определении теоретического библиотековедения по мере появления новых точек прироста библиотечного знания.

Самой значимой в ряду этих исследований занимает диссертация (PhD) канадского ученого и бывшего преподавателя государственного университета штата Альберта Э.М. Шрейдера (A.M. Schrader), который проанализировал более 700 определений, данных зарубежными библиотековедами теоретической дисциплины «Library Science and Information». Шрейдер (A.M. Schrader) утверждает в своей работе (и затем это же мнение повторяется в работах последующих исследователей этой темы), что анализ библиотечной литературы с целью выявить различные варианты наименования библиотечно-информационной дисциплины представляет определенную трудность [Schrader, 1982: 7, p.40]. Объяснение этим трудностям кроется в том, что несовершенен библиографический контроль специальной библиотековедческой литературы, посвященной разработке теоретических проблем. Например, в специализированной литературе можно найти такие заголовки как «terminology» и «librarianship-philosophical aspects», но при этом авторы публикаций совершенно не используют такие термины как «theory», «science», «discipline» или «domain». Кроме того, перечень рассматриваемых в такой литературе вопросов отличается мелкотемьем и узкой направленностью. Другой причиной трудностей служит отсутствие серьезных и глубоких публикаций, посвященных заявленной теме, в признанных теоретических по библиотековедению Северной Америки. Зарубежные исследователи не прилагали усилий по формированию тематического фонда публикаций по теоретическим вопросам библиотековедения так, как это было сделано в информационной науке. Зарубежные исследования теории библиотековедения до конца двадцатого века чрезвычайно редки, имеют спорадический характер и не отличаются высоким уровнем качества. На этом фоне особняком выделяются неопубликованная работа (PhD диссертация) американского исследователя Брайсона [Bryson, 1970: 4] и несколько журнальных публикаций американских исследователей. Во всех этих работах красной нитью проходят попытки авторов тем или иным образом сформулировать определение теоретического библиотековедения как научной и учебной дисциплины.

Методика освещения в рассмотренном массиве англоязычной литературы вопросов концептуализации библиотековедения весьма разнообразна и не имеет устоявшихся границ или направлений. В отдельных работах превалирует чисто описательный подход к деятельности библиотекаря как профессионального работника и библиотеки, в других осуществляются попытки выделить или сформировать критерии, по которым можно отнести библиотековедение к сонму научных дисциплин и сформировать устоявшееся определение библиотековедения как терминологическую единицу. Шрейдер (A.M. Schrader) рассмотрел приблизительно 376 определений библиотековедения, обнаруженных им в библиотечных источниках за период с 1650 по 1981 гг., тщательно отделяя их от определений информационной науки. Он также называет присущие этим определениям недостатки, в том числе преобладание в этих определениях метафор, объединение двух несовместимых понятий – аксиологического и эмпирического подходов, профессиональная ограниченность, пренебрежение результатами исследований предыдущих поколений библиотековедов. Суть избыточной метафоризации в определении библиотековедения состоит в антропоморфизме библиотеки, т.е. наделинии этого предмета человеческими качествами. Другими словами авторы подобных определений наделяют библиотеку человеческими качествами и признаками поведения человека. Излишняя эмоциональность авторов приводит к вымыванию строгих научных истин из формулировок. Например, «the purpose of the library is to inform and to educate», «the library communicates knowledge and preserves the racial memory», «the library feeds man's mind with information», «the library is the heart of university», «library spirit», «library faith». Все эти определения не более чем эмоциональный литературный инструментарий, идеологические лозунги, имеют мало общего с строгими научными терминами, призванными характеризовать те или иные социальные явления. Смешение понятий и функций библиотекаря и библиотеки уводит от научного определения и служит серьезным препятствием на пути его создания.

Любопытно, как изменяется терминология в трудах зарубежных исследователей при обращении к четвертому элементу системы «библиотека» [Столяров, 1981: 3], а именно – к читателю. Линейка терминов в хронологическом порядке ввода терминов в научный оборот имеет следующий вид: «reader», «our people», «patron», «consumers» и «user».

Термин согласованное определение (consensible valid definition) не совсем точно передает смысл указанного термина, поскольку «consensible» в отличие от устойчивого термина «consensual» отсутствует в словарях английского языка и является по сути дела неологизмом, который был введен в научный оборот Займан [Ziman, 1968: 9, p.9]. Этот неологизм по его замыслу должен был обозначать категорию рационального, устоявшегося, единодушного мнения научного сообщества.

Трудности и препятствия в создании определения можно условно разделить на три группы: историческая, концептуальная, логическая. Первую группу подробно рассмотрел в своих работах Шира [Shega, 1965: 8], который выдвинул гипотезу о схождениях и расхождениях в определениях библиотековедения и информации как научных дисциплин. Его гипотеза тесно смыкалась с неожиданной оценкой деятельности Международной ассоциации документоведов, созданной на базе библиотечного института в Брюсселе. Он подчеркивает тот факт, что эта организация и принципы ее деятельности были созданы библиотековедами. Целью деятельности этой общественной организации было создание технологии доступа к всеобъемлющему хранилищу человеческого знания, собранного в виде записей. Другими словами, документоведы берут свое профессиональное начало от библиотековедов. Затем после создания американский институт документоведения, то различия между информационной наукой и библиотековедением стали проявляться более отчетливо. Информационное направление библиотековедения сосредоточило

внимание на разработке и применении электронных способов хранения информации. Свое развитие это направление получило в работах Шеннона и Уивера (Shannon and Weaver). После этих работ задача нахождения общего определения или термина резко усложнилась. Трудности второго направления поисков сосредоточены вокруг задачи по нахождению общего или отдельного определения информации как философского объекта и науки об информации [Dick, 1991: 5, p.137].

На взгляд автора статьи в области логического направления создания определения библиотековедения наибольший интерес представляют работы упоминавшегося выше канадского библиотековеда Э.М. Шрейдера (Schrader).

Наибольшие трудности в формулировании терминологии касаются определения библиотечной науки, подчеркивающие ее самостоятельность в числе прочих научных и учебных дисциплин, привлекающие внимание к объекту и предмету этой дисциплины, методологии, сущностным характеристикам. Впервые в истории библиотечного дела профессиональная терминология «library science», нашедшая свое место в профессиональном библиотечном сообществе, появляется в работах Schrettinger в 1808 году. В 1933 году в Оксфордском словаре была напечатана статья, посвященная определению библиотековедения. Термины «библиотечная экономика» и «библиотечная наука», введенные в оборот впервые в начале 19 века, не прижились в библиотечном сообществе. В конце 19 века была предпринята попытка ввести в оборот другое определение библиотековедения, принадлежащее Rullmann и обозначающее эту дисциплину как научное управление библиотеками. Приблизительно в тот же период появляется определение библиотековедения как прикладной библиографии, которое в 1949 г. повторяет в своих работах библиотековед Irwin. В середине 20 века индийский библиотековед с мировым именем Ш. Ранганатан вводит в оборот термин «либрометрия», пытаясь объединить некоторые прикладные математические методы и библиотековедение. Эта попытка была подвергнута критике в научном библиотечном сообществе и признана чересчур узкой темой для того, чтобы соединить ее с понятием библиотековедения [Романов, 2012: 1].

На протяжении многих лет в литературе, посвященной вопросу определения библиотековедения, зарубежные библиотековеды интерпретировали эту науку как библиотечную деятельность, научную деятельность, профессиональную библиотечную деятельность, как библиотечное искусство, как составляющую массовой коммуникации, как ремесло, некую прикладную дисциплину, гуманитарную дисциплину, интеллектуальную дисциплину, как дисциплину для обслуживания читателей, как форму интеллектуальной инженерии, как дисциплину исключительно междисциплинарную, и еще целое множество подобных представлений.

Вместе с тем обсуждение формулировок профессиональной дисциплины, каковой в сообществе зарубежных библиотековедов считали теоретическое библиотековедение, было перенесено на страницы официальных документов руководящих органов библиотечного движения в США и Канаде. Речь идет о таких известных общественных библиотечных институтах как Американская библиотечная ассоциация, ассоциация научных библиотек США, ассоциация школьных библиотек США, ассоциация библиотек высших учебных заведений и колледжей США. В стандартах Американской библиотечной ассоциации от 1992 г. можно встретить такое определение библиотечной науки как «научная и учебная дисциплина, предметом и объектом которой выступает записанная на носителях информация, знание, услуги, а также технологии по их упорядочению и применению. Элементами библиотечной и информационной науки выступают процессы создания информации и знания, процессы коммуникации, идентификации, отбора, приобретения, организации, поиска, хранения, обеспечения сохранности и целостности, а также анализ, интерпретация, оценка, синтез и распространение знания и информации, управление этими процессами». [Jablonski, 2016: 6, p.48]. По мнению автора статьи, данное определение с точки зрения общего библиотековедения, также не лишено расплывчатости, налицо сведение воедино и теоретических и практических функций как библиотековедения, так и практики библиотечного дела. Но это вообще характерно для североамериканского библиотековедения в теоретических разработках профессионального поля деятельности. С точки зрения лингвистики для нас более важно то, что термин теоретического библиотековедения приобретает устоявшуюся форму “library and information science”.

Список литературы

- [1] Романов П.С. Библиотековедение зарубежных стран во второй половине XX – начале XXI века / П.С. Романов. – Москва, Россельхозакадемия, 2012. – 122 с.
- [2] Скворцов В.В. Библиотековедение: сущность, методология, статус: дис. д-ра пед. наук; Моск. гос. ун-т культуры. – М., 1997. – 422 с.
- [3] Столяров Ю.Н. Библиотека – структурно-функциональный подход. – М.: Книга, 1981. – 255 с.
- [4] Bryson E.R. A theory of librarianship. – PhD thesis, University of Kentucky, 1970. – 99 p.
- [5] Dick A.L. Towards establishing an epistemological position for library and information science. PhD dissertation, University of Cape Town. – 1991. – 543 p. P.137.
- [6] Jablonski J.A. Conceptualizing the field of library and information studies: the perspective of LIS faculty and LIS practitioners in the United States. PhD dissertation, University of Wisconsin-Madison. – 2006. – 419 p.
- [7] Schrader A.M. Toward a theory of library and information science / PhD, Indiana University, 1983. – 1004 p. P. 40.
- [8] Shera J.H. Libraries and the organization of knowledge. Hamden, Archon Books. – 1965. – 224 p.
- [9] Ziman, J. Public knowledge: an essay concerning the social dimension of science. London, Cambridge University Press. – 1968. – 154 p. P. 9.